

Слуги на мгновение подумали, что ослышались.

— Гость, кровать из чистого золота легко деформируется. Может быть, вы имели в виду позолоченную?

— Нет, вы не знаете. У меня с детства особая конституция, и кожа не покрывается сыпью только тогда, когда я сплю на кровати из чистого золота, — с серьёзным видом заявил Лу Чуань. — Возможно, вы не в курсе, но у меня есть прозвище — «Принц на горошине». Если ваше золото будет недостаточно чистым, моя кожа этого не выдержит. Ваш дворецкий Лукас ведь сказал, что исполнит любое моё желание? Неужели вы не можете справиться с такой мелочью?

— Это... нам, вероятно, придётся доложить об этом дворецкому, — с трудом проговорила служанка.

— Да, раз ваш дворецкий пообещал удовлетворить все мои потребности как гостя, то вам придётся это сделать, чтобы гости снаружи не подумали, будто вы бросаете слова на ветер. Но я, в конце концов, не какой-нибудь дьявол и понимаю, что достать для меня большую кровать из чистого золота за короткое время будет сложно. Так что давайте так: сегодня я потерплю. Вы просто застелите постель несколькими слоями одеял, вышитых золотыми нитями, а к завтрашнему дню принесёте остальное. И ещё, замените все вещи в комнате: столовые приборы, чашки, вазы — всё должно быть из чистого золота, — Лу Чуань выпалил свои требования на одном дыхании.

Теперь и слуга не мог усидеть на месте.

— И ещё одно напоминание: если вещи будут не из чистого золота, а, скажем, из серебра с позолотой, я это сразу определю. Но я уверен, что в таком большом замке не станут обманывать простого гостя, верно? — с улыбкой напомнил Лу Чуань.

Слуги переглянулись, и все мысли о соблазнении гостя у них мигом улетучились. Они живо представили, что с ними сделает дворецкий, когда они доложат ему о требованиях этого гостя. Этот человек играл не по правилам.

— Что вы стоите как истуканы? Сначала найдите золотые столовые приборы и замените всё в моей комнате. Вы убираете, я говорю свои требования — сэкономим время друг другу. Даже этого не понимаете? Как вас вообще учили быть слугами? — властно распорядился Лу Чуань.

Слуги тут же засуетились, выглядя несколько растерянными. Схватив предметы обстановки, они, не дожидаясь дальнейших указаний Лу Чуаня, опрометью выбежали из комнаты. Они боялись, что, если останутся слушать его дальше, то сами выпрыгнут из окна.

— Носитель, ты... ты правда не собираешься исследовать замок? — осторожно напомнила №888.

Она не то чтобы не верила в умственные способности своего носителя, но у неё были обоснованные подозрения, что, как только Владыка замка действительно прикажет заменить всё в комнате Лу Чуаня на чистое золото, тот вообще не захочет выходить, а то и вовсе решит остаться в этом инстансе навсегда.

С точки зрения №888, остальные девять игроков уже всю использовали свои способности для исследования замка. Взять хотя бы игрока с того же этажа, что и Лу Чуань. Его навыки, скорее всего, были связаны со священным классом, но что именно, пока было неясно. Он достал из системного пространства странную масляную лампу, свет которой, окутав его, создал особый защитный барьер и сделал его невидимым.

Священнослужитель — [Фонарщик].

Игроки этой профессии становились сильнее, постоянно улучшая свои фонари. Пока свет фонаря не гас, они были бессмертны. Кроме того, разные типы фонарей давали им различные способности. Самые распространённые [Фонарщики] в первую очередь улучшали скрытность, защиту и разведку. Для игровых гильдий такие игроки всегда были в дефиците. Наличие такого игрока в команде позволяло находить множество скрытых подсказок. В условиях замкнутого пространства замка навык [Фонарщика] давал огромное преимущество.

№888 очень хотела предупредить своего носителя, что этот игрок с особым навыком уже направляется к его комнате, наверняка чтобы разведать обстановку. Это был всего лишь второй инстанс для её носителя, он ещё не сталкивался с другими игроками. Что, если его обманут?

— Уже поздно, и я устал, — Лу Чуань потянулся, осмотрел комнату, нашёл бумагу и перо, быстро нацарапал несколько крупных иероглифов, приклеил записку снаружи на дверь и неторопливо её закрыл.

— Носитель, ты не боишься обидеть NPC такими словами? — осторожно спросила №888, стараясь, чтобы игровая система не сочла это за читерство.

— А чего бояться? Попытка — не пытка, — пожал плечами Лу Чуань. — Я не могу недооценивать инициативность других игроков и NPC. Могу лишь напугать их, пока они не раскусили меня. Первый день в инстансе должен быть безопасным. NPC тоже должны следовать основным законам инстанса. Я даже из комнаты не выходил, какой смертельный триггер я мог активировать?

Если бы NPC и инстанс были настолько бесчестными, эта игра не просуществовала бы в этом мире несколько сотен лет. В рамках установленных правил, умение балансировать на грани и добиваться для себя максимальной выгоды всегда было коньком Лу Чуаня.

— А что, если ты проснёшься? — №888 считала, что у её носителя не только смелости, но и самомнения было хоть отбавляй.

— Как проснусь, пойду скандалить с дворецким. Если они не смогут удовлетворить мои требования, я не оставлю их в покое. Было бы здорово, если бы это привлекло внимание настоящего Владыки этого замка.

№888 тут же поняла план Лу Чуаня.

— Носитель, так ты хочешь таким способом заставить Владыку замка самому найти тебя? Гениально!

— Такая огромная территория, столько слуг. Если Владыка замка замаскировался под одного из них, сколько времени уйдёт на его поиски? Пусть лучше сами ко мне придут, — Лу Чуань перекатился на кровати. — Кстати, №888, достань-ка то золото, что я добыл раньше. Буду использовать его вместо подушки.

— Слушаюсь, — №888 тут же высыпала груды золотых слитков.

Лу Чуань сложил из них подобие подушки, с блаженством устроился на ней и погрузился в сон. Он надеялся, что к следующей ночи вся комната будет из чистого золота. Если в реальности такое пока невозможно, почему бы не позволить себе это в инстансе?

Лукас вернул картину на стене на место, скрыв глазок для подглядывания. Через отверстие в комнате для прислуги на пятом этаже он мог отчётливо видеть всё, что происходило в гостевой комнате.

«Он сложил из золота подушку и уснул. Похоже, ему действительно нужна золотая кровать».

Лукас считал себя дворецким, способным удовлетворить любого гостя. Жаль только, что эти гости один за другим оказывались слишком невоспитанными, вечно слонялись по замку, и получить удовольствие от пребывания здесь им удавалось лишь перед самой смертью.

Такой гость, как Лу Чуань, который с порога выдвигал подобные требования, был не просто редкостью — он был один на миллион. Но ничего, он профессионал. И замок богат. Даже если требования этого гостя были несколько затруднительными, он найдёт способ их выполнить. А когда придёт время, он сполна взыщет с этого гостя проценты.

— Найдите ему всё, — распорядился Лукас, протирая очки. — Если золота не хватит, отправьте людей на золотые прииски. Мы не можем допустить, чтобы гость в нашем замке плохо спал. Сделать кровать не так уж и сложно. Для нас нет ничего невозможного.

— Господин дворецкий, он... он ещё потребовал столовые приборы, вазы и прочие предметы интерьера из чистого золота, — двое несчастных слуг были близки к слезам.

Золотую кровать, квадратную и прямую, изготовить было несложно. Но изящные столовые приборы, вазы и прочие украшения требовали времени. В этот момент слуги были совершенно беспомощны и могли лишь с мольбой смотреть на своего умного и способного дворецкого.

— ...В моей комнате есть набор из золота и эмали. Вымойте его и отнесите ему. Вазы и прочие предметы поищите на складе, — лицо Лукаса уже заметно помрачнело, но он всё же смог отдать распоряжения.

— Гость... гость ещё сказал, что завтра хочет на ужин маньчжурско-ханьский императорский пир. Сказал, что никогда в жизни не пробовал медвежьей лапы и хочет попробовать, — рыдая, выпалили слуги, передавая новые требования Лу Чуаня.

Взгляд Лукаса стал суровым.

— Медвежья лапа, значит? Возьмите сегодня же ружья и отправляйтесь на задний склон горы на охоту! Спросите у шеф-повара, кто умеет готовить маньчжурско-ханьский пир. Какие ещё требования? Говорите всё сразу!

— Гость сказал, что двух слуг для него слишком мало, он хочет, чтобы ему прислуживали по двадцать юношей и девушек для его поручений.

— Гость сказал, что замок такой большой, и было бы жаль не поиграть в прятки. Он надеется, что вы, господин дворецкий, поиграете с ним, и если вы проиграете, то станете его дворецким.

— Гость ещё сказал, что ему одиноко спать одному, и он хочет, чтобы ему принесли детёныша панды для компании.

— Гость также сказал, что у него есть математическая задача под названием «гипотеза Гольдбаха», которую он не может решить с детства, и он надеется, что мы найдём для него математического гения, который её решит.

...

Лицо Лукаса становилось всё чернее и чернее. Он незаметно сжал подлокотник кресла так, что тот треснул. Двое слуг от страха не смели и пикнуть.

— Похоже, наш гость не из простых, — лицо Лукаса уже нельзя было назвать просто мрачным, оно стало нечеловеческим. — Возможно, мне стоит лично навестить этого гостя.

— Что вы до сих пор на полу валяетесь? — Лукас с кривой усмешкой посмотрел на двух слуг. — Живо проводите меня к этому достопочтенному гостю!

— ...Да, — слуги проворно вскочили и поспешно повели дворецкого.

В коридоре [Фонарщик], увидев, что дворецкий Лукас с несколькими слугами направляется в ту же сторону, что и он, от страха затаил дыхание и, прихватив фонарь, спрятался в тёмном углу.

«Только бы не заметили, только бы не заметили, умоляю, только бы не заметили!» — мысленно молился игрок.

«Что происходит? Я только что использовал свой навык. Сегодня ведь первый день в замке, самое безопасное время для разведки. Почему этот высокоуровневый NPC с таким разъярённым видом идёт в сторону его комнаты? Неужели меня так быстро обнаружили?»

Игрок не смел издать ни звука, надеясь лишь, что Лукас поскорее уйдёт.

Лукас бросил короткий взгляд в сторону угла, где прятался игрок, и быстро отвёл глаза.

— Похоже, в коридоре завелось немало мелких букашек. Завтра, когда будете убирать, выметите всё почище.

— Да, господин, — тут же ответили слуги.

Лукас со своей свитой прошёл мимо [Фонарщика]. У того подкашивались ноги, но он всё же заставил себя подняться и медленно последовал за Лукасом. Если Лукас действительно шёл в его комнату, ему нужно было немедленно показаться, чтобы не спровоцировать какой-нибудь смертельный сценарий.

Однако Лукас прошёл мимо его комнаты и направился прямо к комнате на противоположной стороне. В той комнате, кажется, жил тот странный игрок, что прибыл последним.

[Фонарщик] тоже находил это странным. В этом инстансе было десять человек, и это был инстанс класса В. Поэтому некоторые игроки, нацеленные на прохождение, объединялись в команды и входили вместе. Конечно, предметы для создания команды были редкими и ограничивали количество участников, поэтому он вошёл в этот инстанс только с одним другом. Прибыв сюда, он тайно связался с товарищем, и они подтвердили свои побочные задания, чтобы избежать междоусобицы.

Он не мог быть уверен на сто процентов, но, скорее всего, многие игроки в инстансе поступили так же, разделившись примерно на три команды. И только этот последний игрок, казалось, пришёл один. Было неясно, был ли он новичком, только что получившим повышение, или же

опытным мастером, решившим потряхнуть стариной.

НПС в «Мире Крайнего Зла» были очень гибкими и имели связи друг с другом. В борьбе с ними игроки научились объединяться. Одиночки обычно бывали двух типов.

Первый — те, кто был чрезвычайно уверен в своих силах, например, элитные или высокоуровневые игроки. Им становилось скучно, и они, притворившись новичками, заходили в низкоуровневые инстансы, чтобы потешить своё самолюбие и покрасоваться. Таких, на самом деле, было немало. Многие из них не могли пройти сверхсложные инстансы или попасть в Список Великих Богов, поэтому им оставалось лишь продемонстрировать своё мастерство в таких вот мелких инстансах.

Второй тип — это самонадеянные новички-одиночки, которые возомнили себя героями третьесортных романов и думали, что смогут в одиночку сокрушить Пять Великих Гильдий. Такие обычно либо смирялись с реальностью и вступали в какую-нибудь гильдию, либо бесславно гибли в одном из инстансов.

[Фонарщик] немного подумал и всё же решился последовать за ними. Вдруг это приведёт к важному сюжетному повороту и поможет им найти Владыку замка? Чем выше уровень инстанса, тем важнее не упускать ни одной возможности для исследования — это было прописной истиной для всех игроков.

[Фонарщик] тайно связался со своим товарищем. Если с ним что-то случится, тот сможет продолжить прохождение по оставленным им подсказкам. А если он умрёт, товарищ должен будет, согласно их договорённости, позаботиться о его семье и распорядиться наследством в соответствии с давно составленным завещанием.

Лукасу было наплевать на «хвост». Более того, ему это даже нравилось.

«Вот-вот, так и должно быть. Эти гости должны пытаться всеми способами выведать у меня информацию о Владыке замка. В крайнем случае, использовать все доступные средства для разведки в замке. Кто в здравом уме будет просто наслаждаться пребыванием здесь и не замечать наших намёков?»

Такой странный гость, как Лу Чуань, был один на миллион!

— Двор... дворецкий, мы пришли, — двое слуг, низко опустив головы, не смели поднять глаз. Их голоса дрожали от страха.

Лукас громко заскрежетал зубами. Даже [Фонарщик], следовавший за ним, услышал этот скрежет.

— Похоже, мы не можем беспокоить достопочтенного гостя. Придём завтра утром, — злобно

прошипел Лукас. — А вы что, не знали, отдыхает гость или нет? Возвращайтесь и примите наказание!

Двое слуг чуть не плакали. Но ведь вы же сами, господин дворецкий, только что подглядывали в глазок и видели, что гость готовится ко сну! И всё равно заставили нас вести вас сюда! А теперь, получив от ворот поворот, сваливаете всю вину на нас!

Если бы здесь был Лу Чуань, он бы с сочувствием сказал им: «Быть подчинённым — значит быть козлом отпущения». Если начальник прав — это его мудрое руководство, если начальник неправ — это подчинённые вовремя не предупредили. Этот закон иерархии действовал как в реальности, так и в инстансе.

Лукас развернулся и ушёл со слугами. Только тогда [Фонарщик] осмелился подойти к двери Лу Чуаня и посветить на неё фонарём. Когда он разобрал надпись, то понял, почему Лукас был так зол.

На бумаге, приклеенной к двери, было чётко написано: «Посмотрю я, кто посмеет потревожить сон такого почтенного гостя, как я?»

[Фонарщик] на мгновение замер, потом снова поднёс фонарь и внимательно перечитал записку, чтобы убедиться, что это не галлюцинация и не старческое зрение его подводит.

В наши дни игроки могут быть настолько дерзкими?

Он тут же начал лихорадочно отправлять сообщения своему товарищу.

«Чёрт, напарник, ты должен это видеть! В нашем инстансе появился какой-то невероятно крутой мастер, который пришёл сюда просто покуражиться!»

<http://bllate.org/book/13655/1583033>